

АРАД САРКИС

Обрывки минувших дней

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Арад Саркис

Обрывки минувших дней

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Арад Саркис

Обрывки минувших дней / Арад Саркис — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Виктор — студент последнего курса с явными проблемами с агрессией. На протяжении последнего года обучения он встречается лицом к лицу с предательством друзей, любовью, не имеющей будущего, и смертью. Каждое событие ведет его в неизвестность. В конце концов, Виктор остается один на один с самим собой, вынужденный принимать серьезные решения в ответ на брошенные судьбой вызовы. Но именно последнее решит, каково будет его будущее. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

27

От автора

Прошло несколько лет, прежде чем я смог дописать эту книгу. Писалась она с большими перерывами, несколько глав были переделаны и практически созданы с нуля. Многие сюжетные линии могли пойти совсем иными путями, которые в корне отличались от описанных в произведении, но оно и к лучшему. Наверное.

Я не могу назвать эту книгу венцом всего, что я создавал до сих пор. Однако, не могу и не заметить, что уже успел подружиться с героями и чувствую некую привязанность к ним. Можно сказать, между нами возникла некая странная связь, которую объяснить я не в силах. Это одновременно и нелепо, и совсем обыденно.

За годы, пока рукопись лежала и пылилась, произошло много всего странного и необъяснимого. Я не буду описывать все, но скажу, что некоторые из тех событий нашли отражение в этой истории.

Что же касается персонажей, которых не так уж и много, как может показаться на первый взгляд, то все они не являются полностью выдуманными или целиком описывающими каких-то конкретных личностей. Свыше тридцати реальных людей составили образы героев книги. Каждый персонаж состоит по меньшей мере из трех из них, приправленных толикой фантазии. Может, конечно, кто-то узнает в одном или нескольких героях себя и решит, что я как-то «неправильно» его (или ее) описал. Но спешу заверить, я не ставил целью кого-то обидеть. Скорее возвысить некоторые отдельные черты и проверить их на прочность.

Все мы сталкиваемся с трудностями, изо дня в день принимая решения, которые готовят нас к будущему. Нам дарован ВЫБОР, и мы вправе сами определять свою судьбу. Однако, нужно быть осторожными: каждый наш поступок, каждое принятое решение влияют на то, какими мы будем через день, месяц, год, десятилетие.

Благодарности

Первым делом я бы хотел выразить бесконечную благодарность моим дорогим родителям, которые на протяжении всей моей жизни любят меня и всячески поддерживают. Трудно пожелать родителей лучше. Я вас люблю.

Огромное спасибо моему младшему брату Арену, с детства уживающемуся с моими «заскоками», которые сам я вряд ли смог бы стерпеть.

Мгер и Анна. С детства вы были для меня примером. Сколько себя помню, я всегда хотел быть похожим на вас характером и поступками. На вас я равнялся и буду равняться впредь.

Гаго-бидзик и Амам. Вы люди, от которых я получал искреннюю поддержку во всем и всегда. Спасибо, что вы есть.

Хочу выразить благодарность тем, кто на протяжении долгого времени ждал эту историю. Спасибо за ваше резиновое терпение.

Отдельное большое и жирное спасибо тем, кто первым читал книгу и нещадно критиковал ее, указывая на ошибки. Вы лучшие.

И конечно же, самое большое спасибо – читателям. Без вас ничего это не имело бы смысла

Посвящается Чарли Кельмекису, который, пусть и ненастоящий, но все равно часть меня

Июнь — Июль, 2015

I

Стоило только встать на солнце, как вся одежда почти мгновенно прилипла к телу. Вместе с этим просыпалась жуткая жажда, становилось тяжело дышать. Так и хотелось стянуть футболку с шортами и лечь на диван перед вентилятором, но не в моих правилах ходить по дому, в чем мать родила, на глазах этой самой матери. Да и диван уже был занят отцом и младшим братом, которые неустанно переключали канал за каналом в надежде найти что-то стоящее по телевизору. Так мне запомнился тот летний уже привычно ленивый день.

Ничего не оставалось, как сидеть и пытаться выдавить из себя еще одну строчку первой главы книги, которую я начал писать несколько дней назад. С окончанием учебного года меня посещало немыслимое количество идей, стоящих того, чтобы перенести их на бумагу, но мой выбор пал на фэнтези и путешествия. Вдохновленный Толкиным, я наивно решил создать свою собственную вселенную, думая, что это легко, и в течение нескольких недель у меня все будет готово.

Каждый раз, вспоминая прошлое, я понимаю, что именно эта наивность стала для меня эталоном юношеской спешки познать мир и сделать что-либо, что приведет к славе и успеху.

Забегая вперед, скажу, что эту вселенную я создаю до сих пор, но уже успел издать сборник небольших рассказов по ней. Он стал первой моей книгой, возможно даже популярной, я не слежу за этим, для меня важнее, что этот сборник стал любимой книжкой моего сына, собственно в конечном итоге для него я и писал рассказы о путешествиях в иных мирах, прекрасных и неизведанных.

В то время энтузиазм из меня бил ключом, амбиции зашкаливали как никогда, а поток новых идей не заканчивался. Однако дикая жара не давала сосредоточиться на деле, поэтому работа продвигалась очень медленно.

Как и все я был в ожидании захода солнца, чтобы выйти пройтись где-нибудь и насладиться вечерней прохладой. С самого утра солнце начинало припекать и палило вплоть до захода, не позволяя ни одной живой душе глотнуть свежего воздуха. Тем летом почти каждый вечер я слонялся то тут, то там в полном одиночестве до самого позднего. Я ничего не искал, просто гулял, слушая музыку, воткнув в уши наушники, и размышляя о сюжете своего будущего бестселлера.

Каждый закоулок города мне был знаком вдоль и поперек, поэтому было неважно, куда идти: дорогу обратно найти не составляло особого труда. Последнее время я часто оставался наедине с самим собой, так как друзья мои разъехались, кто домой, кто на отдых, а девушки не было.

С последней, к слову, мы расстались не так уж и давно на тот момент, месяц с половиной назад, и получилось это не совсем красиво. До сих пор хорошо помню, как пришел на вечеринку по случаю ее дня рождения. Как только открылась дверь, я обомлел: моя девушка стояла в фиолетовом вечернем платье, которое подчеркивало ее большие карие глаза. Наряд нежно облегал ее слегка полную, но красивую фигуру. Нагеленные длинные каштановые волосы были грациозно уложены на правое плечо, оставив левую часть шеи соблазнительно открытой.

Я поспешил войти и тут же приблизился к ней почти вплотную. Нина, так ее звали, улыбнулась и дала себя поцеловать, но ответного поцелуя я не почувствовал, отчего мне стало немного неловко. Я уже хотел было подарить ей цветы, но замешкался: стало понятно, что что-то действительно не так. Она неуверенно отстранилась, обошла меня, закрыла дверь и, как мне показалось, нехотя вернулась на свою прежнюю позицию. Я заметил, что в глаза она старается не смотреть. Немного помявшись, Нина подняла голову и с ходу сообщила, что мы расстаемся, потому что у нее еще остались чувства к ублюдку, который вытер об нее ноги, переспав с какой-то девкой из ночного клуба, когда они еще были вместе.

Не знаю, долго ли я стоял и смотрел на нее отупевшим и непонимающим взглядом, но отчетливо помню, как в один момент замахнулся букетом из красиво собранных пяти желто–оранжевых роз с длинным стеблем, так любимых моей уже бывшей девушкой, и ударил им ей по лицу, от чего она отшатнулась и чуть не рухнула на пол рядом со светло–коричневого цвета трюмо с большим зеркалом. А после быстрым темпом я направился к гостям и, найдя ее нового–старого парня, сбил с ног, бросившись на него. Мы кувыркались по полу у всех на глазах, вцепившись друг в друга и пытаясь взять верх над соперником. Бил я неуклюже, поэтому только раза с шестого удалось сломать ему нос, а он мне в ответ поставил фонарь под левый глаз со второго удачного удара. Все это продолжалось пока нас не оттащили. Все, что я тогда видел и слышал – это толпу студентов, которые смотрели на меня как на ненормального, крики моей бывшей, чтобы я убирался прочь, громкие угрозы ее «нового» парня открутить мне башку и себя, как я громко называл свою бывшую шлюхой и подстилкой. Та еще картина, наверное.

После года отношений, длительного разрыва длиною в два года и долгожданного воссоединения на пару месяцев мы поняли, что не подходим друг другу, но до меня это дошло чуть позже, чем до нее. Да и на самом деле мне эти отношения были нужны лишь затем, чтобы заполнить пустоту, не более, но решение Нины уйти к другому выбило меня из колеи, вот я и взбесился. Я, конечно, потом извинился за то, что ударил ее букетом и назвал словом, которого не должен был произносить. Было тяжело уговорить ее встретиться. Оно и понятно. Другого я и не мог ожидать после того, что сделал. Да, я был неправ. Но все же было чертовски приятно. И мне за это не стыдно.

С тех пор никаких отношений у меня не было. Поэтому я остался предоставленным самому себе. Могу сказать, что иногда это было не так уж и плохо, особенно после долгого утомительного учебного года и скандального расставания, о котором не скоро забыли.

Моя учеба протекала в местном университете. В то время моя семья испытывала кое-какие финансовые трудности, поэтому о поступлении в большом городе можно было забыть. С мечтой уехать из родного города пришлось расстаться на какое-то время. Так я и остался жить с родителями и братом, определив этим дальнейшие события, произошедшие в моей жизни.

С момента, как после окончания школы я начал свой путь во взрослую жизнь, прошло три года, и в течение тех лет произошло очень много как увлекательных и интригующих, так и совсем неинтересных вещей, которые изменили меня как в лучшую, так и, возможно, в худшую сторону. И именно в последний студенческий год я осознал, насколько изменился за такой короткий промежуток времени, и насколько меня изменили события, в центре которых я оказался.

Оставалось чуть более двух месяцев до начала последнего года моей учебы. По идее, это был самый ответственный год, хотя тогда я так не считал. Я даже понятия не имел, о чем писать дипломную работу, и, честно сказать, меня это и не волновало. Больше всего я был озабочен поисками работы, чтобы хоть как-то помочь семье.

Никто не хотел брать на постоянную основу студента дневного отделения: видите ли, они «не котируются на рынке труда», как мне заявил один работодатель, толстый мужик в оранжевой рубашке, заправленной в костюмные брюки серо-зеленого цвета. Он был похож на толстого клоуна, который сбежал из цирка при первой же удобной возможности.

Из-за такого отношения работодателей приходилось перебиваться от одной низкооплачиваемой подработки к другой. И так продолжалось, пока сессия не хватала за глотку и не требовала вернуть должок за почти полностью прогулянный семестр. Вот тогда и начинался один из самых «веселых» периодов в жизни студента.

II

Я проснулся от диких воплей: брат с отцом в очередной раз ссорились. Стояли крики на весь дом. Отец дал себе волю и матерился во весь голос, а брат не отставал, правда, без сквернословия, но голос его раздавался громко и так, что в ушах звенело. В то же время мать пыталась их обоих успокоить. Весь сыр-бор поднялся из-за того, что брат даже не пытался найти работу, а отец устал пахать как проклятый. В общем, шла битва не на жизнь, а на смерть.

В такие моменты я молча ждал, пока все успокоится и разойдутся по комнатам. Уже давно у меня не возникало удивления при таких стычках, но все же каждый раз начинала болеть голова, повышалось давление, и внутри я кипел от злости, однако держал себя в руках. Просто нам стало тесно вчетвером под одной крышей. Я это прекрасно понимал, видел и чувствовал. Ссоры возникали часто и стихийно, иногда даже было непонятно, что послужило причиной.

Единственное, чего я желал всем своим нутром – чтобы этот год закончился как можно быстрее, и я смог найти нормальную работу в большом городе и с чистой совестью уехать. Остаться одному, хотя бы на год, жить своей жизнью без криков и нервов. Мне это было просто необходимо.

В тот же день отец сообщил мне, что ему подвернулся неплохой проект, и нужна будет моя помощь. Чтобы вы понимали, он был строителем, занимался ремонтом зданий и помещений. Тяжелая работа. Особенно для пятидесятилетнего человека с больной спиной.

Проектом, о котором отец мне рассказал, было двухэтажное здание управления образования нашего города. Объем работ был большой, поэтому мы на следующий же день поехали смотреть объект и договариваться о цене.

Смотрели мы его час, прикидывали, сколько нужно строительного материала, сколько он стоит, во сколько обойдется наша с отцом работа. В конце концов, мы сказали им нашу цифру, на что нам возразили:

– Нет-нет, вы говорите втрое больше, чем мы готовы заплатить.

– За ту цену, которую вы предлагаете, никто не согласится, – отрезал отец. – У меня вариантов много, а у вас не очень.

Все-таки нам отказали. Ну что поделать, не этот проект, так следующий. Через неделю отец получил новое предложение о работе, за которую обещали неплохие деньги. А за здание управления образованием взялся какой-то молодой строитель. Через полгода, как оказалось, это здание пришло в то же состояние, что и до ремонта. Управляющая компания, наверное, сильно негодовала.

Будучи детьми, мы с братом часто ездили с отцом помогать ему по работе, иногда даже мама присоединялась.

Однажды в одно лето близкий друг отца выбил для него проект, за который платили приличные деньги. Мы сразу же взялись за него. Требовалось отремонтировать помещение, которое служило штаб-квартирой Свидетелей Иеговы¹.

Как только отец отпер дверь, и мы вошли, нашему взору предстал длинный коридор, по двум сторонам которого располагались друг за дружкой шесть дверей, ведущих в разные комнаты. Между каждыми двумя дверьми висела картина на религиозную тематику, стены были потрескавшиеся и выкрашены в грязно-синий цвет. Сами комнаты пребывали в лучшем состоянии, но тоже требовали свежего ремонта.

Мы зашли в первую же из них и, найдя удобное место, переоделись в рабочую одежду. Натягивая старые джинсы и запачканную синей краской футболку, я одновременно рассматривал содержимое комнаты: полки, заполненные книгами на религиозную тематику, не вызвав-

¹ Запрещенная в России организация с 20 апреля 2017 года.

шие во мне интерес, стол и три стула у окна, синтезатор посреди помещения и две картины на противоположных стенах. Одна из них запечатлелась в моей памяти очень ярко: мальчик лет двенадцати, одетый в одежды времен Христа, с коротко подстриженными черными, как смоль, волосами, сидящий на бордюре с грустным взглядом, и сверху на него созерцал не кто иной, как сам Бог. Я часто подходил к той картине и долго рассматривал ее. Иногда мне казалось, будто мальчик двигался и смотрел прямо на меня. Но это совсем не пугало, даже завораживало немного.

Остальные комнаты были обставлены почти так же за исключением некоторых деталей, но одно из помещений было больше остальных, в нем помимо религиозной атрибутики располагался настольный теннис, что сразу привлекло внимание детей.

«Нифига се сектанты развлекаются!» – сразу пронеслось у меня в голове.

Позже мы с братом часто в него играли, пока шел процесс ремонта, иногда даже отец присоединялся. Он, конечно же, большую часть партий проигрывал, но мы знали, что он специально так делает, поэтому каждая его победа была для нас подарком – значит, не поддается.

Ремонт шел около месяца. В последние полторы недели к нам присоединилась и мама. Она активно шпаклевала стены, красила, забивала гвозди не хуже отца и нас. Они с папой постоянно подшучивали над нами, детьми. Мать, каждый раз проходя мимо меня и брата, не упускала возможности потрепать нас по голове или поцеловать.

В последние пару дней случился до ужаса смешной казус. Родители заканчивали красить общий коридор. Мама принялась за работу, начав снизу у входной двери. Вышло так, что банку краски она поставила на рядом стоявшую стремянку выше своей головы. Одно неосторожное движение левой рукой, и эта банка с кремово-желтой краской очутилась у нее на голове. Мама быстро откинула банку и вдруг начала смеяться во весь голос, отец тоже. Мы с братом играли в настольный теннис, и, услышав звонкий смех родителей, побежали смотреть, что случилось. При виде мамы с желтыми волосами, мы принялись хохотать, надрывая животы. В тот же день она круто поменяла прическу, красиво обрезав часть волос, откуда не удалось смыть краску. Этот случай мы вспоминаем до сих пор с искренним смехом.

Спустя несколько дней ссора между братом и отцом разгорелась вновь. Все было так же, как и в прошлые разы. Я уже знал все их реплики наизусть, будто прихожу на второсортный спектакль сотый раз подряд, хоть театр я и не жалую. Эти столкновения происходили спонтанно, резко и жутко громко, но проходили так же быстро, как начинались: либо отец выходил из дома, либо брат от злости вылетал за дверь со скоростью пули.

Так или иначе, на новом проекте отцу помогал именно брат, а не я. У меня появились другие дела: начало подготовки к последнему году учебы, приготовление отчета по летней производственной практике, которая проходила в июне, и долгожданная постоянная, как мне казалось, работа, которая наконец-то нашла меня (да-да, именно она меня нашла, а не наоборот).

Получил я ее чисто случайно. Мне поступил звонок от Гуся, одного из моих близких студенческих друзей. Я бы не сказал, что мы были так уж и близки, но теплые отношения всегда поддерживали. Гусь был худощавым парнем с небольшой светлой бородкой, сероватыми добрыми глазами и легким на подъем характером. Но его характерной чертой были вовсе не глаза или характер, а постоянный бледно-зеленый рюкзак за плечом. За все четыре года он никогда его не менял, либо всегда покупал точно такой же, никто этого не знал. В университете не было никого, кто носил бы точно такой же рюкзак, как у Гуся, поэтому все его знакомые без тени сомнения всегда могли различить его со спины.

Как бы то ни было, он сообщил, что у них уволился... грузчик. Недолго думая, я согласился, но в день работы Гусь сообщил, что это временная подработка на несколько дней.

«Что я теряю?» – подумал я. – «Правильно, ничего не теряю».

Не тут-то было! Проработав несколько дней, я потянул спину и чуть не сломал себе руку, а заплатили совсем ничего. Меня нельзя было назвать слабаком, но работа была сверх того, что мог я. Да и парни, которые со мной работали, включая Гуся, в конце каждого дня были на пределе, еле таща ноги обратно домой. В общем, побывал на аттракционе «Почувствуй себя рабом». Должен признаться, сомнительное удовольствие. После этого разочарования я твердо для себя решил, что пора прекращать с подработками и необходимо найти постоянную работу, которая будет и держать меня на плаву, тем самым облегчив жизнь родителям.

Каждый день я лазил по сайтам объявлений, а вечером неизменно бродил по городу. Не помню уже, сколько вакансий я «прочесал», но вскоре нашел место бармена в заведении с названием «Великий Гэтсби». Оно находилось недалеко от студенческого городка, буквально три квартала от главного университетского корпуса, поэтому отбоя от посетителей здесь не наблюдалось, особенно по выходным. Я и сам здесь бывал несколько раз. Это заведение так и кричало о своей «атмосферности» оформленным в стиле и духе английских пабов интерьером: длинная барная стойка, которая никогда не пустела, дизайнерски оформленные столы, диваны и стулья, выполненные из темного плотного дерева, приятное ламповое освещение, а стены были украшены рисунком кирпичной кладки, что придавало свое настроение этому месту. Но в названии фигурировал почему-то американец. Хотя кому какая разница?

Признаться, открыть подобное заведение в нашем захудалом городишке и вбухать бешеные деньги на такое оформление – очень рискованное дело. Но, учитывая, как быстро бар обрел популярность, хозяин точно не прогадал.

Честно сказать, я понятия не имел, чем занимается бармен. Нет, конечно, я знал, что он обслуживает посетителей бара, но на этом мои познания заканчивались. Благо, нашелся в «Гэтсби» человек, который обучил меня всем тонкостям этой профессии, и через какие-то несколько недель усиленных тренировок из неуклюжего и волнующегося стажера меня превратили в худо-бедно профессионального бармена.

Вскоре после начала работы в баре я начал замечать, что девушки снова начали обращать на меня внимание после того случая на дне рождения Нины. Если приглядеться к посетителям, то некоторые парни тоже, что меня слегка пугало, но, что уж врать, льстило тоже. Правда, об эпичной драке на празднике никто и не думал забывать.

Кто-то скажет: «Брехня, напридумывал!», а я улыбнусь и скажу, что так и было, ведь хороших барменов все любят, потому что, как ни говори, мы и слушаем, и нальем еще стопку-другую.

Платили мне, кстати, неплохо, а с чаевыми иногда выходила вполне приличная сумма, больше, чем на любой из моих подработок, так что для студента этого было более чем достаточно для счастья.

Так началась очередная глава в моей жизни.

III

Капельки пота стекали по лбу прямо в глаза. Я то и дело вытирался полотенцем, но это не помогало. В тот день бар был забит до отказа, и, как назло, сломался один из трех кондиционеров. Служба по ремонту забрала его, сообщив, что поломка серьезная. Оставшиеся два не успевали охлаждать воздух, поэтому и персонал, и посетители выглядели так, будто только что пробежали марафон. Даже наступление сумерек не принесло с собой долгожданной прохлады. Но, несмотря на это, от посетителей не было отбоя. Одни уходили, другие приходили. И все как один заказывали холодные напитки.

Каждую смену я встречал новые лица. Успел познакомиться с несколькими парнями. Оказалось, с двумя из них у нас даже были общие занятия. Они часто появлялись в «Великом Гэтсби» по вечерам. Всегда приходили разодетые и причесанные в надежде подцепить деву-

шек. Парни неплохие, но методы «съема» у них были, мягко говоря, один кошмарней другого, и все неуместные и оскорбительные. Поэтому чаще всего они получали оплеухи. Правда, это их никогда не останавливало. А для меня наблюдение за ними стало чем-то вроде развлекательной программы.

Как-то я заметил, что один из них, паренек девятнадцати лет, среднего роста, слегка полный, но было видно, что спорт для него не пустой звук, поглядывает в сторону девушки, сидящей в одиночестве и явно рассчитывающей на чье-нибудь внимание. В ней я узнал свою однокурсницу. Знакомы мы с ней были на уровне «привет – пока»; знал, что тихоня, училась на «отлично» и была повернута на аниме. Помню, на первом курсе она предстала перед нами с зелеными волосами, пирсингом в носу и чрезмерно ярким макияжем. Это стоило видеть! Ближе к четвертому году обучения она преобразилась в привычную глазу обычную девушку, но всегда в одновременно провокационных и несколько наивных коротких платьицах.

Парень, недолго думая, подошел к ее столику знакомиться. Следующие полчаса он то и дело бегал ко мне в бар за новыми коктейлями. Слово за слово, бокал за бокалом, и девушка заулыбалась, предчувствуя приятное продолжение вечера. Тем временем его друзья успели расплатиться и уйти, что меня удивило, ведь они обычно не уходят так рано. Через минут десять после их ухода в перерыве между треками, играющими через установленные по всему бару колонками, прозвучало то, чего никто не ожидал услышать так громко, насколько это прозвучало:

– Может, уйдем отсюда? В общаге нас парни уже ждут.

Взмах руки. Удар. Звук разлетелся по всему заведению. Такой звонкой пощечины я до тех пор не слышал, да и после тоже. Внезапно все затихли и устались на эту парочку. Тихо заиграла ритмичная песня «Я буду ехать вдаль» в исполнении Мелинды Гриффит. Девушка резко поднялась, схватила кружку пива с соседнего стола и вылила содержимое извращенцу на голову, пока тот растирал лицо от боли. Вся покрасневшая и в слезах она выбежала из «Гэтсби». Парень же усталое встал и направился к туалету.

– Че глаза вылупили?! – кинул он всем взглядам, особенно женским, которые буравили его.

Через некоторое время он вышел оттуда сухой и, как ни в чем не бывало, подошел к бару попрощаться. Расплатившись за себя и девушку и дежурно улыбнувшись мне, он медленной походкой вышел за дверь. Видимо, направился к ожидающим в общежитии друзьям, которых ждало очередное разочарование.

Поздним вечером я вернулся домой, уставший от долгого и тяжелого дня. Единственное, чего хотелось в тот момент – это упасть где-нибудь и уснуть. Зайдя в свою комнату, я подошел к столу положить рюкзак и раздеться. Не успел я стянуть футболку, как мой взгляд упал на стол: рядом с ноутбуком лежали наручные блестящие с серебряной окантовкой часы, стекло которых было вдребезги. Меня переполнила злость. Схватив часы и пылая от ярости, я вылетел из своей комнаты как пуля и направился в соседнюю.

– Какого хера?! – обратился я к брату, толкнув его в плечо. – Какого хера ты без спроса взял эти часы? Да еще и сломал их!

– Какая разница? Это всего лишь часы, – только и послышалось от него напускным уставшим голосом, но я знал, что ему не все равно.

– Пошел ты! Эти часы – единственное, что осталось от Августа. Чтоб к моей комнате больше и близко не подходил! Понял меня?

Он отвернулся и угукнул в своей обычной манере. Мне этого хватило. Я ушел к себе и еще некоторое время пытался прийти в себя.

Эти часы были чуть ли не самой важной вещью в моей жизни с тех пор, как мой двоюродный брат Август умер от рака в феврале того года. Моему родному брату не было плевать

ни на нашего кузена, ни на эти часы, и я это прекрасно знал. Меня бесило, что он делал вид, будто ему все равно, есть Август или нет. Это неправильно.

Мы с Августом не были так уж близки, но это не мешало мне любить его и дорожить им. Он был старше меня почти на семь лет. У него было свое окружение, у меня свое. Но я с детства пытался быть на него похожим. Он был для меня абсолютным примером во всем. В детстве мне казалось, будто он меня не замечает, и злился внутри. А эта злость в свою очередь заставляла меня делать странные вещи, лишь бы кузен меня заметил. Однажды, когда мне было лет девять, во время обеда я кинул в него рыбной котлетой и вылил сок на футболку. Он мне, конечно, потом устроил взбучку, но оно того стоило.

С возрастом я понял, что он всегда присматривал за мной, видел, что пытаюсь быть похожим на него. Я никогда не показывал, насколько сильно он мне дорог. И вот его больше нет. Я никогда больше не услышу его громкий голос, не обниму его. Моего старшего брата не стало. Единственное, что мне осталось – это несколько фотографий и его часы, которые я хранил, и все еще храню, как зеницу ока.

Через месяц после похорон мой дядя с женой, родители Августа, переехали на другой конец страны в надежде унять боль. Его жена Елена позже тоже уехала, но на север. Перед своим отъездом, она позвонила мне, чтобы увидеться. Мы с ней встретились в кафе «Старый Лондон» недалеко от центральной площади. Мы обнялись, и она заплакала, от чего и мои глаза наполнились слезами, хоть я и держался, как мог. Тем вечером она отдала мне часы Августа со словами, что он бы хотел, чтобы я их носил.

Успокоившись и ощутив, насколько устало мое тело в течение дня, я лег на кровать в надежде уснуть. Но в ту ночь этому не было суждено случиться: приходилось то и дело бегать за холодной водой, чтобы не умереть от жары. Все окна у себя в комнате и дверь я открыл настежь, чтобы устроить маломальский сквозняк. Но и тут мне не повезло. Я взглянул в окно: ни один листик с деревьев не колыхался. Было такое ощущение, что время остановилось, и кто-то выкачивал весь воздух.

Окунуться в сон в ближайшие пару часов не представлялось возможным. Поэтому я решил бросить тщетные попытки нырнуть в сладостную дрему и принялся за свой «шедевр». За несколько часов получилось создать карту моего вымышленного мира, на которой уместилось два материка и четыре больших острова. Постепенно появились высокие горы с вечно покрытыми снежной пеленой верхушками, равнины с пышными зелеными лесами, реки и озера, океаны. Прошло еще пару часов, и появились страны, города, деревушки. Жизнь начала кипеть в моем вымышленном мире.

Ближе к утру меня начало снова клонить в сон. Чувствовалось, что духота спала, и можно спокойно лечь отдохнуть.

Грохот захлопнувшейся двери заставил меня вскочить. Сонными глазами я взглянул в сторону окна. Все небо было затянуто тучами, дождь стучал по подоконнику, и ветер гулял по комнате. Я понял, что лежал на боку в теплой кровати с полусогнутыми от холода ногами, точь в точь как эмбрион в утробе матери.

Судя по тому, что никого сквозняк не волновал, дома был только я. Мать с отцом отправились на день рождения одного знакомого, который в свое время выручил отца. Об этом мероприятии я узнал накануне, когда вернулся домой. А брат, видимо, где-то зависал со своими друзьями.

Быстро придя в себя, я закрыл окна и направился в ванную умыться. Сразу стало понятно, что что-то не так: кружащаяся голова и невыносимое чувство слабости не давали покоя. Как позже оказалось, я весь горел. Хотел сквозняк – я его получил.

Следующие несколько дней я пролежал под пристальным наблюдением матери, которая то и дело ворчала, что я безответственный и не слежу за своим здоровьем. В принципе, она была права. Я не уделял этому должного внимания. Даже к стоматологу меня всегда приходилось тащить против моего желания. Но, благо, редко что-то случалось, поэтому я и не сильно волновался.

Моя болезнь длилась около недели. Высокая температура, сильная головная боль и тошнота-тошнота-тошнота. У меня всегда была одна маленькая особенность: как только повышалась температура, я начинал петь. Пел все, начиная от Бритни Спирс и заканчивая «System of a down» (при том, что петь я не умею в принципе). С того момента, как из моей комнаты слышался вой, похожий на песню, все родные понимали, что нужно идти за жаропонижающим. На той неделе я спел лучшие хиты Адель и группы «Maroon 5» (если бы они слышали мое исполнение их песен, я бы точно получил повестку в суд). Отец с братом то и дело заходили в комнату попросить меня заткнуться, а мать все время бегала вокруг да около с чаем, градусником, горячим супом, лишь бы ее «маленький редиска», как она меня всегда называла, встал на ноги.

День ото дня мне становилось лучше, тошнота и головная боль сошли на нет, и, стоило простуде отступить, я тут же ринулся в бар. За ту скучнейшую неделю я успел соскучиться по своей уже родной барной стойке, взглядам девушек и даже по тем парням с их своеобразными методами знакомства.

Первое, что я увидел, зайдя внутрь, – это как какой-то парень за МОЕЙ барной стойкой орудует бутылками, подмигивает девушкам, и все время подливает то одной, то другой. При этом во всю мощь гремела какая-то безвкусная музыка, от которой невозможно было собраться с мыслями, тот вид странной и раздражающей музыки, которую включают во второсортных клубах для пьяных любителей «подрыгаться» на танцполе. Я оторопел. На вид парень за стойкой был одного со мной возраста, может на пару лет старше, рыжий, высокий и немного худощавый. Я тут же подумал, что занимается танцами, не знаю даже почему, но как потом оказалось, я был неправ.

– Кто это? – почти крича, спросил я Артура, своего сменщика, вышедшего из помещения для персонала с несколькими лаймами в руках.

– Твой новый напарник, – так же громко сказал он. – Вик, мне надо будет уйти, заменишь меня?

Я кивнул, и он пошел обслуживать своих последних клиентов.

Я очень удивился новости, что мой напарник уволился. Мы с ним не были близкими друзьями, но странно, что он не предупредил меня о своем решении.

– Привет, – снова надрывая голос, сказал я, зайдя за барную стойку.

– Что? Ты, наверное, Виктор? – громко переспросил новенький, улыбнувшись.

– А где Левон?

– Я новый... – в этот момент невероятно громко загудела музыка и слово «бармен» я уже додумал сам. – Левон уволился. Меня зовут... – снова грянули басы, и теперь я не расслышал его имя.

Переспрашивать я даже не стал. Этот парень мне сразу не понравился.

Как оказалось, Левон, мой напарник, обучивший меня «барменству», уволился и ушел работать в банк консультантом по кредитованию юридических лиц на другом конце города. Повидимому предпочел работу по специальности маргинальной, не побоюсь этого слова, карьере бармена. Честно сказать, тогда я посчитал, что Левон сделал верный выбор. Но теперь я так не думаю. Наверное, потому что сам ни минуты не проработал в той сфере, в которой планировал после окончания школы, и вполне счастлив. Так или иначе на замену моего напарника хозяин «Гэтсби» нанял другого, и это меня не обрадовало.

К бару подошла женщина в черном деловом платье с красным поясом на талии. Я поймал ее взгляд. Симпатичная, светлые волосы небрежно распущены. Наверное, уставшая с работы сразу направилась в бар, так как дома никто не ждал. Ни мужа, ни детей, ни даже кошки.

– Парень, сделай два «Ржавых гвоздя» и добавь вермута. Да побольше, – громко сказала она, пытаясь перекричать музыку, заплатила и пошла к своему столику, встретив по дороге подругу, для которой, скорее всего, и предназначался второй стакан.

Как только она отошла от барной стойки, первым делом я поменял игравший трек и сбавил громкость до той, к которой привык, которой она должна быть в таком заведении. На это я получил недовольство новенького.

– Нормально музыка играла, чего сбавил?

– Это не клуб, а бар, сюда расслабиться приходят, – сухо бросил я, начав смешивать шотландский виски, драмбуи² и красный вермут со льдом для дам, сидевших в углу.

Женщины живо обсуждали что-то и время от времени кидали взгляды на бар в надежде побыстрее получить свои напитки.

– Ладно, – сказал мой новый напарник после недолгого молчания, – вижу ты не в настроении. Потом тогда поговорим.

Краем глаза я заметил, что он улыбнулся и продолжил работу.

«Не о чем мне с тобой говорить, мудака», – тут же подумалось мне.

Почему я был с ним неприветлив, не могу понять до сих пор. Лишь осмелюсь предположить, что, по всей видимости, по непонятной причине я таил обиду на Левона, а под рукой был только этот парень.

Август, 2015

I

– Виктор! – раздался звонкий женский голос.

Это была мама.

– А? Что? – сонно ответил я, потирая глаза от яркого света, заигравшего у меня на лице, когда мать отдернула занавеску.

– Я опаздываю на работу, – улыбнулась она, – бутерброды с сыром на столе, они для тебя, а брату сделай яичницу, у него сегодня собеседование в одиннадцать, разбуди его пораньше.

– Хорошо, ма, спасибо, – все так же сонно ответил я, но, думаю, она вряд ли это уже слышала, так как метнулась в прихожую.

Потихоньку я начал лениво вылезать из постели.

Захлопнулась парадная дверь, и с этим немного прояснилась голова. После недолгой возни в ванной я окончательно пришел в себя, съел бутерброды и приготовил болтушку из трех яиц.

Я взглянул на настенные часы – близился десятый час, я забыл разбудить брата. Только я собирался войти в его комнату, как дверь открылась, и вышел он, уже умытый и одетый.

– Твой завтрак на плите, – сказал я ему, – оставишь сковородку и тарелку в раковине, я потом помою.

– Хорошо, – бросил он, поправляя брюки и рубашку.

– Ты не видел мою книгу? С темно-синей обложкой, на французском, – спросил я брата, направляясь в свою комнату.

² Драмбуи – ликёр, приготовленный из выдержанного шотландского виски с ароматом мёда, аниса, шафрана, мускатного ореха и различных трав.

– «C'est ici que l'on se quitte»³?

– Да, она у тебя?

– Ага, позавчера дочитал, неплохая, – высказал брат свою точку зрения, продолжая поправлять рубашку. – Она где-то в комнате, поищи. Кажется, я опаздываю.

Как выяснилось на следующий день, брат не получил работу, зря только вырядился. Но он в принципе не расстроился, хоть эта вакансия и крайне его заинтересовала, а просто продолжил искать дальше.

Я направился забрать книгу. Зайдя к брату, я тут же заметил, что в комнате царил неистовый хаос: одежда валялась по всему периметру, постель была не убрана, везде разбросаны книги, журналы, какие-то бумаги. Я огляделся и взглядом поймал книгу на комод среди кучи макулатуры, ручек, каких-то чеков и мелких игрушечных солдатиков, которых в детстве мы собирали в армии и устраивали войны, представляя себя великими полководцами.

Найдя, что искал, я пошел к себе восстанавливать французский. Мы с братом с детства его учили по настоянию матери, которая в свое время свободно говорила на шести языках, будучи переводчиком посла нашей страны в Ливане. Со временем появился я, потом брат, мама бросила карьеру и начала заниматься домом и детьми вплоть до того момента, пока мы не выросли и оказались в состоянии заботиться о себе без присмотра взрослых. За отсутствием регулярной практики языка постепенно начали забываться, оставив от себя лишь отдельные слова, фразы, предложения, да и ее уже не тянуло в карьеру переводчика, так что она решила заняться тем, чему долгие годы жизни домохозяйки мечтала посвятить себя: мама стала кондитером, и весьма неплохим.

Тем летом я начал замечать, что забываю французский. Все чаще ловил себя на том, что приходится обращаться к словарям для перевода банальных слов и выражений. Раньше я говорил на нем практически как на родном, даже уроки иногда давал детям и однокурсникам, изучавшим этот язык.

Благодаря знанию языка мне удалось первые полгода второго курса провести во Франции в Университете Лиможа по специальной стипендиальной программе, несмотря на то, что в университете я изучал немецкий, так как опоздал с записью, и, как результат, – на французском отделе попросту не оказалось свободных мест.

Первое слово, которое приходит мне в голову, когда я вспоминаю те полгода – незабываемо. В принципе поездка в Лимож была моей первой в жизни поездкой за границу. Тогда я испытывал неопределенные, но весьма приятные чувства от всего нового, что тогда меня окружало: от нового уклада жизни, к которому я с удовольствием начал привыкать, и в особенности от встреч с новыми людьми, чьи взгляды, как оказалось, либо частично, либо кардинально отличались от моих, что заставило меня впервые за долгое время осмыслить свое отношение ко многим вещам. Это и являлось катализатором сближения, появления тем, которые мы могли обсудить, формирования атмосферы, в которой любой мог высказать свои мысли по тому или иному поводу, не боясь быть осужденными.

Если попытаться описать мои чувства в первые месяцы в Университете Лиможа, то вряд ли удастся передать их в полной мере. Думаю, это сродни чувству неизбежного приятного волнения, когда делаешь предложение девушке, заранее зная, что она скажет «да», которое все равно повергает тебя в омут счастья, или когда врач выходит из родильной палаты и с улыбкой сообщает: «Поздравляю, у вас сын!» Ну, или дочь. Это неважно. Важны лишь эмоции, которые тебя переполняют.

Франция оставила глубокий след в моей памяти, и в особенности прекрасная черноокая брюнетка Мари, которая не упускала возможности поспорить по любой теме. О чем бы я ни

³ «C'est ici que l'on se quitte» (фр.) – книга американского писателя Джонатана Труппера «Дальше живите сами» (ориг. «This is where I live you»)

заговаривал, у нее всегда было противоположное мнение. И почти всегда она брала верх и с красивой кривой ухмылкой уходила, а тебе лишь оставалось смотреть ей вслед, думая, какая у нее «аппетитная» задница. Я практически уверен, что она специально виляла ею, чтобы ее оппонент, то бишь я, не мог оторвать взгляда.

Как-то между нами вновь разгорелся спор. В сей раз о «Критике чистого разума» Канта, как далеко может зайти познание на интуициях без какого-либо опыта. Начав свою речь с того, что опыт обязателен для познания, я не успел договорить, как она перебила и стала утверждать обратное. Я смотрел на нее завороченный, переводя взгляд с ее напряженного лица на руки, рисующие в воздухе разные узоры, а с рук на вздымающуюся грудь, с таким пылом она высказывала свое мнение на мою дерзкую попытку противоречить Канту. Для меня тогда все звуки превратились в белый шум. Неожиданно для нас обоих я приблизился и поцеловал ее тонкие красивые губы, прервав ее пламенный монолог. Удивлением для меня стало, что она ответила взаимностью. Лишь на секунду отстранившись, чтобы сказать на идеальном французском: «В общем, ты не прав», она снова меня поцеловала.

Никогда бы не подумал, что немецкий философ поможет мне заполучить девушку.

– Долго же ты заставляешь ждать, – произнесла она тихо после долгого поцелуя, глядя прямо мне в глаза.

– Не знал, хочешь ты или нет, – отозвался я и снова потянулся к ее губам.

Она не дала себя поцеловать. Улыбнувшись, встав со скамейки, она протянула мне руку.

– Пошли?

Я, недолго думая, закинул тетради в рюкзак, взялся за ее руку, и мы направились к зданию общежития.

Дверь ее комнаты за нами захлопнулась. Я приобнял ее и снова впился ей в губы с такой страстью, будто хотел испить ее всю до последней капли. Она отпрянула, сняла с себя фиолетовую блузку и принялась стаскивать с меня серую футболку с изображением красно-бело-синего щита Капитана Америки. Оказавшись по пояс обнаженными, мы снова утонули в поцелуе...

Отношения с Мари продлились три с половиной месяца вплоть до моего отъезда. Мы оба прекрасно понимали, что это все временно и нам придется расстаться. Поэтому, обговорив все это, мы просто получали удовольствие. Нам было хорошо. Это единственное, что нас занимало тогда. И все-таки, зная, что случится в конце, расставаться было тяжело, сколько бы ни обсуждали это и ни готовились.

Больше мы с ней никогда не виделись. Я лишь изредка заходил на ее страницу в Фейсбук узнать, как у нее дела, все ли с ней в порядке. Через год наш общий друг во время очередного общения по Скайп, ставшего своего рода ежемесячной традицией после моего отъезда, сообщил, что Мари бросила учебу, вышла замуж за какого-то канадца, с которым познакомилась в клубе, и они уехали жить в Монреаль к его родителям. Через еще семь лет до меня дошли новости, что она отбывает наказание в тюрьме в Ванкувере за убийство мужа и угон десятков автомобилей. Ее повязали, а подельник (или любовник?) успел скрыться. Вот так иногда узнаешь о своих знакомых то, чего никогда бы и не подумал о них. Хотя такие истории я видел только в фильмах.

В последний год своей учебы я иногда мысленно возвращался к Мари, представлял, как бы могла сложиться наша жизнь, если бы мы не расстались. Может быть, я бы нашел способ перевестись в Университет Лиможа или по окончании учебы мы могли бы сыграть скромную свадьбу и уехать куда-нибудь далеко, обзавестись детьми... И тут же я ловил себя на мысли, насколько я жалок: ни девушки, ни четкого плана на будущее, одни мечты о том, чему никогда не суждено сбыться. Я сомневался даже в своем творчестве – а вдруг мне надоест? Что тогда? С чем я останусь, если брошу и это?

Все эти вопросы всегда сопровождалась периодической трудностью существовать, когда с детства от тебя ждут очень многого: родители мечтают о блестящей карьере для своего чада, не давая свободы воображению, дядя и тетки с малых лет твердят: «Ты ДОЛЖЕН стать опорой для родителей, ты ДОЛЖЕН стать успешным состоятельным человеком с громким именем!», а общество со своей стороны все повторяет: «Ты ДОЛЖЕН быть таким, каким тебя видят остальные, ты ДОЛЖЕН делать то, что от тебя ждут!». ДОЛЖЕН, ДОЛЖЕН, ДОЛЖЕН. Я всегда был кому-то что-то должен. Но мне никто не говорил, за что я это все должен. Мне никогда не хотелось угождать обществу, я никогда не хотел, чтобы мои действия кто-то контролировал. Мне никогда не хотелось становиться жутко состоятельным человеком. Я всегда видел себя честно трудящимся на благо своей семьи и занимающимся тем, чем мне действительно нравится, а не выполняющим принятые кем-то там нормативы. Но, увы, такое отношение делает тебя экстремистом в глазах окружающих. Не больше не меньше.

«Жизнь необъятна, но просрать ее можно в одночасье». На этом предложении я закрыл книгу и оставил ее на кровати, чтобы вечером продолжить читать.

Стояла отличная погода, поэтому, быстро собравшись, я неспешно отправился пешком на работу, где уже всюду трудился мой новый напарник.

II

В середине августа состоялась свадьба моей двоюродной сестры. Несмотря на то, что она с семьей жила далеко от нас, в одном из южных приграничных городов, еще в начале лета мы получили приглашение в бумажном виде через почту. Сестра любила такие мелочи и считала их необходимыми для поддержания «атмосферы». Никогда этого не понимал. Тем не менее, это было приятно, особенно для мамы, ведь выходила замуж ее единственная племянница, единственная девочка, родившаяся у одного из трех ее братьев. Мама любила ее как родную дочь.

Мы решили, что по финансовым соображениям с матерью должен поехать брат, поскольку мы с отцом работали, а он пока что находился в поисках заработка, которые можно было на неделю отложить.

Через несколько дней отец отвез их в аэропорт. А мне предстояло выбрать подарок для друга на его двадцать второй день рождения, празднование которого должно было состояться в конце месяца. Карим был одним из моих ближайших друзей, с которым мы познакомились еще будучи детьми.

В поисках подходящего подарка я обошел с десяток магазинов, переполненных всякой всячиной. Рассматривал все, начиная с манги⁴ и заканчивая не очень дорогими, но солидными на вид наручными часами. Тем не менее все это было не тем, что я искал. Пока я ходил из магазина в магазин, мне в голову пришла отличная идея: Карим был без ума от чая, так почему бы не подарить ему набор различных экзотических чаев? Я сделал пару звонков и узнал адрес хорошей чайной лавки. Сообразив, как доехать туда, я сразу же направился на ближайшую остановку.

Дождавшись шестидесятого автобуса, я сел в него, и он поехал по своему маршруту, подбирая на каждой остановке по два-три новых пассажира. То набирая, то сбавляя скорость, автобус продолжал следовать своему курсу, и через тридцать минут я стоял на переулке Гарибальди напротив ресторанчика японской кухни, а через два дома от него находилась чайная лавка, которую несложно было заметить по небольшой, но заметной, вывеске с названием «Цейлон».

⁴ Манга – японский комикс.

Перейдя улицу, я пошел вдоль здания прямо к ней. По дороге я заглянул в панорамное окно японского ресторана – полно людей, как и всегда. Три минуты и я уже поднимался по лестнице к двери чайной лавки. Стоило только ее отворить, как зазвенели колокольчики. Я поспешил схватить их и аккуратно закрыть дверь. Никогда не любил этот звук. С детства он был для меня таким же неприятным как и тот скрежет, возникающий от проведения ногтями по доске.

– Добрый день! Чем я могу помочь? – улыбнулась продавщица, молодая девушка с короткими светлыми волосами и в сине-красном сарафане с бейджиком, на котором красовалось ее имя – Алиса.

Мне показалось, мы с ней уже где-то встречались.

– Мне нужен набор из разных чаев, – сказал я и тут же добавил, – для подарка.

– Тогда готовый набор предлагать не буду, – произнесла она с легкой улыбкой. – Они все невкусные. Вы можете сделать заказ, мы подберем лучшие ароматы. Но если есть время, можем прямо сейчас с вами приступить.

Времени было полно, так как в тот день у меня был выходной, поэтому я согласился. Да и девушка была милая. Она мне приглянулась с того момента, как только я увидел ее за стойкой. Не сказать, что любовь с первого взгляда, нет, просто было в ней что-то, и я каким-то образом это «что-то» почувствовал.

– Устроимся за тем столом, – сказала она, указав на столик у окна с небольшим кремовым диваном. – Я сейчас все подготовлю.

Девушка ушла в подсобку. А я тем временем рассматривал помещение. За стойкой на стене было множество полок с банками, в которых лежал тот или иной вид чая, с аккуратно прикрепленными цветными бумажками с названиями на каждой из них. Стены изобиловали разными китайскими и японскими иероглифами, извилистыми письменами на хинди и некоторыми другими символами неизвестных мне языков. Рядом с надписями в некоторых местах были развешаны фотографии чайных полей, сделанные, по-видимому, в разных странах.

Наконец, Алиса появилась из подсобки, неся несколько небольших подносов, расположенных друг на друге. Она аккуратно поставила их на стол напротив дивана и села рядом со мной. Мой нос ощутил ее парфюм: тонкий сладковатый запах. Мне вскружило голову. К своему собственному удивлению, я начал думать как бы найти повод пригласить ее на свидание. И эта мысль меня никак не хотела покидать. Поводов, однако, не было, поэтому я принял ждать: может, появился бы какой-нибудь шанс.

На каждом подносе девушка разложила семь-восемь маленьких баночек стоящих на бумажках с названиями. В каждой из них находился вид чая, соответствующий указанному наименованию. Прямо как на полках, только мини-версия.

– Я принесла не все, только лучшие сорта, на мой вкус, – произнесла она, поправляя баночки. – Если ничего не понравится, у нас есть еще.

Она взяла в руки ближайшую к себе баночку и поднесла к носу, потом предложила мне.

– Это горный чабрец из Армении, – сказала Алиса. – На мой взгляд, самый ароматный из зеленых чаев.

Я поднес баночку к носу, и запах немедленно дал о себе знать. Это был непередаваемый аромат горных трав. Один из лучших запахов, которые мне когда-либо доводилось ощущать. Я немедленно попросил Алису записать армянский чабрец для моего набора.

Далее последовал красный чай с названием «Лао Сун Сяо Чжун», что, как сообщила продавщица, с китайского переводится как «Старая сосна с гор Чжэн Шань». В отличие от названия, запах мне не понравился, на что Алиса очень удивилась, но настаивать не стала.

Так мы с ней провели полтора часа, подбирая сорта чая. Пару раз за это время заходили другие покупатели, как я понял постоянные. Больше всего брали пуэр, который я сразу же

забраковал, как понюхал. Я наблюдал как девушка любезно обслуживала покупателей и на прощание желала им хорошего дня.

В конце концов мы подобрали семь видов чая. Алиса их красиво разложила в коробке с изображениями японской тематики. Я расплатился и только открыл рот, чтобы пригласить ее в кино, так как других идей у меня не было, как она произнесла с ехидной улыбкой:

– Неплохо ты того парня отделал. Ну, на вечеринке.

«Так вот где я ее видел! – подумал я. – Значит, она знакомая или одна из подруг Нины. Будет ли теперь уместно звать ее куда-то?»

– Значит, ты видела, что было, когда меня оттаскивали? – я немного смутился.

– Угу, – она продолжала улыбаться.

– А вот теперь мне неловко. Хотел пригласить тебя на фильм, но, похоже, не стоит.

– Отчего же? – удивилась Алиса, с улыбкой раскладывая чай по местам.

Эта одна фраза привела меня в восторг. Я готовился к тому, что у нее окажется парень, или она его выдумает, чтобы не идти со мной никуда.

– Только ты должен пообещать кое-что.

– Что угодно!

– Ты ни на кого не накинешься.

– Ну мне будет сложно, но я обещаю постараться, – съязвил я, на что она захихикала. – Я заеду сюда часов в семь?

Алиса лишь кивнула.

Я буквально побежал на остановку, чтоб как можно быстрее попасть домой и привести себя в порядок к предстоящему свиданию.

Ш

Забежав домой, я увидел, как отец сидит за столом на кухне, склонив голову над горой счетов.

– Привет, па. Когда вернулся?

– Минутку, – он внимательно что-то считал. – Ну вот, сбил. Ладно. Что спрашивал?

– Ничего. За этот месяц все плохо?

– Да, не лучше, чем за прошлый. Хорошо бы, твой братец что-нибудь нашел, а то мы так утонем в этих счетах.

– Пап, ты же знаешь, он ищет. На собеседования ходит.

– Ходить мало! Ума у него нет, вот никто и не берет его.

Я ничего не ответил на это. Захотелось защитить брата, но отец был в чем-то прав. Брат ничему никогда не хотел учиться. Часто он уходил на весь день непонятно куда шляться и возвращался ночью, чтобы поспать, а на следующее утро снова свинтить в неизвестном направлении. Учился он заочно, так что времени у него было вагон. За его обучение платили родители. Я предлагал прекратить это делать, чтобы он либо быстрее нашел работу, либо просто забрал документы из института, перестав гробить семейный бюджет. Но родители оказались против такой идеи.

«Диплом нужен, чтобы у него в будущем хотя бы был какой-никакой шанс», – говорила мне мама.

Родители... Всегда беспокоятся о своих детях несмотря ни на что. Тогда я этого не понимал.

– Попрошу прибавку, – только и сказал я.

– Было бы неплохо, сын, спасибо, – отец устало улыбнулся и продолжил свои расчеты.

– Только не сильно надейся, я же только месяц там работаю, – сказал я уходя.

Отец ничего не ответил.

Аккуратно положив набор с чаями на свой рабочий стол, я направился в душ, привел себя в порядок. Время тянулось долго. В голову приходили мысли, что что-то может пойти не так, что надо следить за словами, не отпугнуть девушку. Я тщательно думал над тем, что говорить, как продолжить, о чем вести с ней беседу. Одним словом – волновался.

* * *

– Ты гляди! Принарядился! – улыбнулась Алиса.

– Это тебе, – я вручил ей небольшой букет из темно-розовых астр, купленный в соседней цветочной лавке.

– Красивые часы.

– Да... Это моего брата... – изобразил я улыбку. – Спасибо.

После того, как я нашел часы Августа с треснувшим стеклом, я отдал их в ремонт, после которого они выглядели так, будто с ними ничего и не случилось.

Девушка поднесла букет к лицу и, закрыв глаза, понюхала их.

– А ведь ты не представился, и я, глупая, тоже, – замялась она. – Меня Алиса...

– Я Виктор, – быстро произнес я.

Неловкая пауза.

– Фильм скоро начнется. Пойдем? – выпалил я, чтобы прервать затянувшееся молчание.

Она лишь кивнула. Быстро поставив цветы в воду, мы направились на улицу. Злосчастный звон колокольчиков на двери снова вызвал во мне жуткое раздражение, но я постарался не подать виду.

Солнце уже переставало печь и чувствовалось, что скоро наступит прохлада. С каждой минутой вечерняя свежесть усиливалась и приносила с собой облегчение, если можно так выразиться.

Закрыв дверь чайного магазина, мы с Алисой двинулись в сторону кинотеатра. Он находился в пяти минутах от нас. Вообще наш город был не таким уж и большим, так что практически все располагалось поблизости. Несколько сотен улиц да пару десятков переулков. Заблудиться в нашем городке не представлялось возможным, даже если вы попали туда впервые в жизни. Так или иначе, вы бы вышли на Площадь Восстания, в центре которой около семидесяти лет назад установили большой отреставрированный головной вагон паровоза в честь железной дороги, давшей городу вторую жизнь. Недалеко от площади красовались высокие черные ворота в городской парк. Их можно было увидеть издалека, и по ним всегда было понятно, куда они ведут. Эти ворота и паровоз являли собой тандем практически единственных символов города, если не считать университет, давший стране несколько видных политиков и деятелей искусства. Но и это уже кануло в прошлое, так как последний мало-мальски известный человек из наших краев выпустился лет восемнадцать назад, если не больше.

Некоторое время мы с Алисой шли молча, будто соревнуясь, кто дольше сможет не разговаривать. Она, видимо ждала, что я скажу что-нибудь, а я думал, что бы такое сказать, чтобы не показаться глупым и не опозориться.

– Ты сейчас лопнешь, такой красный, – засмеялась она. – Перестань думать, что говорить. Видимо, я не первый волнующийся парень в ее жизни.

– Отлично выглядишь, – наконец-то я выдавил из себя пару слов. – Давненько на свидания не ходил, так что...

– Не переживай так сильно, со мной можно не церемониться.

Я удивленно и с улыбкой посмотрел на нее.

– Не в том смысле, пошляк! – засмеялась она в голос.

Тем временем мы уже были у здания кинотеатра. Разговор у нас пошел намного легче. По ее настоянию мы пошли на «Изгиб реки», боевик о клане мафиози, а не на сопливую комедию, которую я выбрал.

В холле мы столкнулись с Каримом, который выходил из зала с только что закончившегося сеанса. Судя по всему, он был один. Карим немного опешил, увидев нас с Алисой вместе. Позже тем же вечером она заметила, что ей показалось, будто он был не очень приятно удивлен, но я лишь отмахнулся, сославшись на неожиданную встречу. Оказалось, что Карим часто заглядывал в «Цейлон» за новыми сортами чая, там они с Алисой и познакомились.

– Отличный фильм, – сказал он, пожимая мне руку. – Не пожалеете!

Мы лишь улыбнулись ему, не найдя ничего ответить, на что Карим сказал, что не будет нам мешать и ушел. Но я догнал его и, перекинувшись парочкой слов, попросил никому не говорить о нашем с Алисой свидании, он охотно согласился.

Не успели мы пройти и трех метров, как перед нами откуда-то вылезла Нина в полной боевой раскраске и легком приталенном синем платье. Удивлению ее не было предела: увидеть своего агрессивного бывшего с девушкой, которая видела, что он устроил у нее на празднике.

– Не ожидала встретить вас вместе, – сказала она с напускным интересом и фальшивой улыбкой. – На свидании, да?

– Эмм... ну, вроде того, – сказал я и посмотрел на Алису, то же самое сделала Нина.

– Ну, да... – подтвердила девушка, улыбнувшись.

– Ну что же, хорошего вам вечера, – сказала моя бывшая с той же поддельной улыбкой и стала было уходить, но, как будто бы вспомнив что-то, повернулась обратно к нам. – Да, Алис, дорогая, ты бы выбросила этот веник, а то Виктор немного дикий.

С минуту мы стояли молча, наблюдая, как Нина демонстративно уходила. Стоило ей скрыться из виду, Алиса громко засмеялась, а я за ней.

– Что это было?! – спросила она, хохоча.

– Понятия не имею, – произнес я, чуть успокоившись. – Пойдем, а то на сеанс опоздаем.

Полфильма мы просидели, болтая о какой-то чепухе. Вокруг все только и делали, что ели да перешептывались. Я даже могу поклясться, что в углу на заднем ряду девушка уселась на парня спиной к экрану, и фильм их интересовал в последнюю очередь. Не выдержав этой возни, мы решили уйти.

– Фильм был отвратительный! – засмеялась Алиса, когда мы вышли из кинотеатра и пошли вдоль улицы.

– Мы его даже не досмотрели, – засмеялся я в ответ. – Все время проболтали.

– А ты заметил ту парочку в углу?

– Да.

– Мерзко, – хихикнула она.

– Есть такое.

Ее улыбка была настолько милой, что, каждый раз видя ее, у меня у самого рот растягивался чуть ли не до ушей.

В тот вечер было немного прохладней обычного, уже чувствовалось приближение сентября. Увидев, что Алиса слегка озябла, я снял свой темно-синий пиджак, оставшись в тонкой рубашке, и накинул его ей на плечи.

Погоуляв с полчаса, Алиса попросила проводить ее домой. Стоило пересечь две улицы и повернуть на Первый переулок, как мы оказались у ее дома.

Свидание прошло отлично. По крайней мере так мне показалось. Я ничего не учудил, а она была само обаяние.

– Ну-у... Все было отлично, – замялась она, улыбнувшись.

– Мне тоже все понравилось. Может, как-нибудь повторим?

– Буду рада.

После этих слов мое сердце забилося в бешеном ритме. До жути захотелось отодвинуть прядь светлых волос, упавших ей на лицо, и коснуться ее губ, но я почему-то решил этого не делать. Наверное, чтобы не отпугнуть Алису. Даже спустя столько лет я в этом не уверен.

Видимо, догадавшись, что я даже не чешусь поцеловать ее, девушка направилась к зданию, а я, во всю улыбаясь, но жалея, что упустил идеальный момент, пошел счастливый домой.

Я решил не ждать автобуса, а пойти пешком, вспоминая каждую минуту, проведенную с ней. Удивительно, что может сделать одно идеальное свидание с хорошенькой девушкой.

После нашего первого свидания мы с ней еще несколько раз встречались, и уже ближе к сентябрю нас можно было назвать парой, хоть и никаких ярлыков мы вешать не стали.

IV

Четыре часа утра. На улице было свежо и прохладно.

День рождения Карима прошел на ура. Он пригласил всего лишь несколько человек, благо все были знакомы друг с другом, так что неловкостей не возникло.

Друг у меня был с восточными корнями, поэтому стол изобилдовал национальной кухней от шашлыка и кебаба до сладких пахлавы и гаты. За столом мы обсудили все новости, вспомнили школу, в которой все вместе учились, поведали друг другу все слухи и сплетни, касающиеся наших одноклассников, разнесли в пух и прах новые фильмы, вышедшие за последнее время, кое-кто из собравшихся, как оказалось, скоро должен был сыграть свадьбу. Получился очень насыщенный вечер.

После безумно вкусного пиршества мы перешли к подаркам. Первым делом именинник открыл мой: радости не было предела. Тут же заварили несколько сортов и выпили на улице. Чай и в самом деле оказались очень вкусными. Далее последовала манга с голой девушкой на обложке, у которой из головы росли извивающиеся рога, затем – термос со встроенным аккумулятором для зарядки телефона и гравировкой – именем Карима. Ну а пару-тройку конвертов раскрывать, конечно же, не стали, так как и без этого было понятно, что внутри деньги.

После недолгого рассматривания подарков (собственно рассматривать мало что было) последовали настольные игры, числу которым не было предела. За игрой мы кричали друг на друга и ругались практически весь вечер и всю ночь.

Если бы в то время меня попросили описать Карима, я бы сказал только одно слово – «дитя». Он любил все, что связано с играми и мультфильмами. В университете он выступал в драмкружке, всегда был на позитиве, как маленький ребенок. С тех пор он не оставил сцену и, насколько я знаю, до сих пор ставит театральные представления, сам пишет сценарии к ним и, может быть, все еще смотрит мультики.

Вскоре пора было расходиться по домам. Мы расселись по машинам. Я и одна из одноклассниц сели в машину Карима, а остальные расположились во вторую, за рулем которой был отец именинника.

– Ну как у вас дела с Алисой? Встречаетесь? – сказал Карим, когда мы доехали до моего дома, предварительно подкинув одноклассницу в общежитие университета.

– Эмм... да, – подтвердил я, почему-то смутившись. – А откуда ты узнал? Мы никому не говорили.

– Так мы же в кинотеатре встретились, да и видел вас несколько раз, если честно.

– А ведь правда! Я и забыл об этом.

– Она очень милая, – улыбнулся он.

– Да, есть такое, – непроизвольно на моем лице тоже появилась улыбка.

– Рад за тебя, дружище, – хмыкнул он, но мне показалось, что-то не так, однако я списал это на утреннюю усталость, ведь всю ночь мы не спали, так что так и тянуло улечься где-нибудь, совсем неважно где, свернуться калачиком и отдаться сонному царству.

– Было весело. Еще раз с днем рождения, Карим, – сказал я ему и вышел из машины, захлопнув дверь.

– Тебе спасибо, Вик. Родителям привет!

– Ага.

V

Большой истребитель на пьедестале, переливаясь, ярко блестел на солнце. Стояла утренняя прохлада, но чувствовалось, что день предстоит жаркий.

Прошло, наверное, минут двадцать как я пришел к авиационному заводу и ждал одну группу на главной проходной. Мы были единственные с нашей группы, кто еще не принес отчеты с производственной практики на заводе для подписи куратора.

Эта практика проводилась в качестве подготовки к дипломной работе, но по факту ничего нам не дало: одни истории из жизни нашего куратора, но зато он организовал нам экскурсии по заводу и допуск к симулятору истребителя (эта часть была самой лучшей, хочу заметить).

Территория завода была огромной, наверное с девять – десять футбольных полей. Чтобы передвигаться по этой огромной площади, необходим был транспорт. В производственных цехах, зданиях управления, научно-исследовательском институте, на улице тут и там ходили люди, что-то делали, взад-вперед ездили мини-машины, вмещающие по два человека, в общем жизнь кипела. Хотя по рассказам куратора, за последние десять лет у них был один заказ на изготовление трех истребителей СУ-35, и ни один из них не был собран к тому времени, потому что авиазавод был на грани банкротства, и поэтому не хватало квалифицированного персонала.

– Приве-е-ет! – ко мне двигалась интенсивно машущая левой рукой невысокая девушка с длинными кудрявыми волосами, одетая в короткую футболку и джинсы с кедами, глаза ее были скрыты под «тишейдами», солнцезащитными очками с круглыми линзами и тонкой проволочной оправой, они были очень популярны в 60-ые прошлого столетия среди хиппи, ну и у молодых девушек нашего столетия.

– Сколько можно тебя ждать, Марго? – недовольно протянул я. – Припекать же начинает. Хочешь тащиться домой под жарищу?

– Не ной, неженка! – засмеялась она. – Я же пришла?! Идем.

– И так каждый раз...

– Найди себе девушку, а? Чтобы ей сцены закатывать.

– А может, мне ты нравишься! Кто знает?!

– Ага, как же, дождешься от тебя!

Тут мы оба засмеялись.

Миновав турникеты, мы с Марго пошли по ухоженной территории завода по направлению к зданию центрального управления. Клумбы были как всегда подстрижены, тротуар чист, нигде на дороге не было ям. Мы будто оказались в другом городе.

Чтобы попасть в главное здание завода, необходимо было пересечь три «улицы», на которых располагались научно-исследовательский институт, авиационный колледж, у входа которого каждый раз толпились абитуриенты, а со стороны левого крыла – студенты старших курсов, и, наконец, здание управления заводом, трехэтажное строение с неуклюжими колоннами и невзрачным серым фасадом.

– Наконец-то и вы! – пробурчал наш куратор, как только увидел нас на пороге кабинета триста шестнадцать, где восседал за своим шатким письменным столом.

Кабинет представлял собой большое помещение, в котором располагалось еще девять письменных столов, четыре из них стабильно пустовали. Большие окна вели на внутренний двор и, так как это был третий этаж, хорошо просматривались высокие ангары, в которых собираются истребители. Они располагались в нескольких километрах от здания управления заводом.

– Добрый день, – в один голос поздоровались мы с Марго.

– Давайте отчеты.

Мы протянули ему каждый по толстенькой папке с готовыми отчетами. Куратор достал сразу оба титульных листа и подписал их. Он поднял на нас глаза.

– Вот и все, ребятки. Рад был...

Раздался взрыв. Оглушительный. Не в здании. Это я понял только через несколько секунд. Началась суматоха и паника. Все столпились у окна, в коридоре бежали люди. Какая-то женщина от испуга завопила. Мы все наблюдали из окна, как полыхает один из ангаров. Там что-то взорвалось. На всех парах мимо здания управления с оглушающим визгом проехали скорая и пожарная машины, видимо местные, иначе городских пришлось бы ждать минут двадцать.

– Мне нехорошо, – тихо произнесла Марго, дернув меня за руку.

Я тут же приобнял ее и понес к ближайшему стулу.

– Подожди, сейчас принесу воды, – протараторил я и пошел лихорадочно набирать воду в одноразовый стакан из кулера. Я и сам испугался. Машинально выпив воду, вспомнил, что наливал не себе. Взял новый стаканчик и уже не трясущимися руками наполнил его.

– Вот, выпей.

Марго сделала глоток.

– Я хочу уйти.

– Хорошо, идти можешь?

– Да.

Я поднял ее, снова приобнял. Марго оперлась об меня. И мы пошли к выходу, я успел прихватить со стола куратора наши отчеты. Шли медленно. Я всем телом чувствовал, как Марго дрожит от страха. Видимо подумала, что кто-то стреляет в здании или что-то вроде того.

Пока мы спускались с третьего этажа, ей стало заметно лучше. Она уже шла, не так сильно опираясь на меня. Выйдя на свежий воздух, мы постояли еще немного, пока страх не отпустил ее окончательно, и быстро направились обратно, прочь с территории завода.

– Все, ты дома. Будешь в порядке? – произнес я, когда уложил девушку на диван в квартире, которую она делила со студенткой на курс старше.

Она повернулась на бок и посмотрела прямо мне в глаза.

– Я бы выпила.

– У тебя все проблемы алкоголем решаются? – ухмыльнулся я.

– Захлопнись, правильный мальчик, и принеси мне стакан вискаря из тумбочки.

– Перебьешься в этот раз. Отдыхай. Когда вернется твоя соседка?

– Через пару часов, – живо отозвалась Марго. – Знаешь, ты иди, я в норме, просто перепугалась там немного.

Она немного с трудом выдавила улыбку.

– Хорошо, я позвоню вечером узнать как ты, хорошо?

Она кивнула.

Я улыбнулся и пошел на выход.

– Виктор...

Я повернулся. Марго стояла прямо передо мной. Она резко сорвалась с места, приблизилась и поцеловала меня прямо в губы. Я ответил. Руки сами по себе обняли ее, и я прижал подружку к себе. Продлилось все недолго.

– Эмм... мне пора, – медленно произнес я, отпустив Марго, и вылетел пулей из ее квартиры.

Как только дверь за моей спиной захлопнулась, я подумал, что это был самый странный день в моей жизни.

Сентябрь, 2015

I

Был полдень вторника первого сентября. Всюду ходили студенты всех курсов и специальностей, кто в туалет, кто домой с занятий, кто в кабинет на очередной семинар.

Я стоял на третьем этаже недалеко от аудитории, где у моего курса вот-вот должна была начаться лекция по электронике. Опершись правым плечом о стену у окна, я перечитывал конспект за прошлый семестр на случай теста по проверке оставшихся знаний. Внезапно чья-то тяжелая рука упала мне на левое плечо и слегка сжала его. Я обернулся.

– Здравствуй! Как ты, мужик?

Это был мой приятель Ник. С первого курса мы с ним были не разлей вода. Всюду таскались вместе, но в тот последний год ни одному из нас не удавалось найти достаточно времени, чтобы почаще проводить время с нашими друзьями, как в старые времена.

– Все хорошо. Сам как? Все лето не звонил, мудака, – ответил я улыбувшись.

– Ну извини, в Греции не до того было, – заржал он, зажав меня в тиски, которые он называл объятиями.

Этот силач еще с детства занимался борьбой и ходил в тренажерный зал. Спорт – его страсть и любовь всей жизни, но этот чудак не шибко волновался насчет контроля своей силы. Каждый раз, когда завязывалась с ним шуточная борьба, я оставался с синяками, а однажды с двумя сломанными пальцами левой руки. Вот там стояло криков! После этого Ник все время бегал вокруг да около с извинениями и, пытаясь загладить вину, месяц кормил меня то в одном кафе, то в другом. Ну а я в принципе не сильно и возражал.

– Ты меня задушишь! – выдавил я.

– Пойдем, лекция скоро начнется, – наконец-то он отпустил меня, и я свободно задышал.

Мы вошли в большую триста десятую аудиторию, уселись на свои любимые места почти в самом конце. Преподаватель поздоровался и, даже не потрудившись представиться, начал читать лекцию на тему «Кристаллическая структура, типы межатомных связей полупроводников и что-то там еще...».

Это было наше первое занятие по электронике в том учебном году. Еще за прошлый семестр у меня остался огромный долг по предмету. На экзамене я получил неуд, так как появился на занятиях от силы пять раз, если не меньше. Благо, преподаватель у нас поменялся, так как прошлый ушел на пенсию, и теперь можно было с чистой совестью досдать все новому, а не пытаться «ублажить» старого, который мало того, что видел меня несколько раз в жизни, так еще и успел невзлюбить.

«Полупроводниковыми свойствами обладает многие элементы и соединения, находящиеся в III, IV, V, VI группах Периодической системы элементов Менделеева: кремний, германий, селен и другие. А ряд элементов и соединений приобретает полупроводниковые свойства только при определенных условиях, например...»

Большинство присутствующих студентов внимательно слушало и конспектировало лекцию. Некоторые, как и мы с Ником, болтали, видимо, тоже встретившись впервые за несколько месяцев.

– Говорят, этот старикан просто зверь: валит всех, – прошептал мне Ник.

Такие «потрясающие» новости он умел преподнести в самый неудобный момент: я уже обдумывал, что сказать этому «зверю», как назвал его приятель, чтобы он допустил меня пересдать прошлый семестр.

– Это кто такое говорит? – недовольно спросил я.

– Алиса, с факультета высоких технологий, он у них этот же предмет читал.

– А ты ее откуда знаешь?

– Ну я пытался с ней... ну ты понимаешь, – ухмыльнулся Ник.

– Нет. Не понимаю, – от удивления у меня поднялась левая бровь.

«...Кристалл кремния с координационным числом 4, как вы уже знаете, образует смешанную sp^3 -орбиталь, характерной особенностью которой является то, что...»

– Ты что, маленький что ли? – теперь удивился мой друг. – Переспать с ней хотел, что еще?

Девушки, сидящие впереди, посмотрели на нас злыми взглядами, кричащими с пренебрежением: «Вы, парни, такие мерзкие!» Казалось, та, что слева, делает дыру в голове Ника ручкой, которую крутила в руке с самого начала лекции.

– Что уставились? – зашипел Ник.

Обе девушки, будто сговорившись, одновременно закатили глаза и повернулись обратно слушать преподавателя.

– Сильно принципиальная оказалась. Я даже зауважал ее, – продолжил Ник про мою Алису.

– Понятно, – я сказал это со слишком довольным лицом, выдав себя потрохами.

– А тебе-то что?.. Сто-о-ой! Вы с ней...? – глаза Ника раскрылись, и его лицо расплылось в идиотской ехидной улыбке.

– Да, только не болтай об этом. Мы решили пока не афишировать.

– Обещаю! Никому не скажу! – лицо его изменилось, стало каким-то задумчивым, видимо обрабатывал информацию: Алиса ему отказала, а со мной отношения завела.

Наверное, в ту минуту он думал, что попал в параллельную вселенную.

Через несколько дней он все же рассказал абсолютно всем нашим близким друзьям, что у меня снова появилась девушка. Собственно, удивления у меня это не вызвало. Ник никогда не умел держать язык за зубами, если дело касалось таких вещей как эта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.